

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ФИЛОСОФСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск • 1983

Методологические и философские проблемы истории. — Новосибирск: Наука, 1983.

В сборнике рассматриваются актуальные методологические и философские проблемы исторической науки, обобщаются результаты деятельности философских (методологических) семинаров Института истории, филологии и философии и других научных учреждений СО АН СССР. Анализируются методологические функции философии в историческом исследовании. Проводится анализ современного этапа идеологической борьбы в исторической науке. Специальный раздел сборника посвящен методологическим вопросам современной археологии и историографии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — представителей гуманитарных наук, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, пропагандистов системы партийного просвещения и др.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук *В. В. Алексеев*, д-р филос. наук *В. И. Бойко*,
д-р ист. наук *Р. С. Васильевский*, чл.-кор. АН СССР *А. П. Деревянко*, чл.-кор. АН СССР *А. И. Крушанов*, д-р филос. наук
А. Т. Москаленко (зам. отв. редактора), акад. АН СССР
А. П. Окладников (отв. редактор), канд. филос. наук
А. Л. Симаков (отв. секретарь), чл.-кор. АН СССР *З. В. Удалыцова*, акад. АН СССР *А. Л. Янин* (отв. редактор)

Автор предисловия д-р ист. наук *Р. С. Васильевский*
Составитель сборника д-р филос. наук *А. Т. Москаленко*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научный совет философских (методологических) семинаров при Президиуме СО АН СССР продолжает издание научных трудов философских (методологических) семинаров научных учреждений Сибирского отделения АН СССР, посвященных анализу методологических проблем конкретных наук¹. В очередной выпуск вошли работы, посвященные исследованию методологических проблем исторической науки, обсуждаемых на семинарах Института истории, филологии и философии и других научных учреждений Сибирского отделения.

На XXV и XXVI съездах Коммунистической партии, в ряде документов и постановлений ЦК КПСС отмечается необходимость дальнейшего развития исследований в области общественных наук. Историческая наука в ряду этих наук занимает особое положение, связанное с ее предметом и объектом исследования, с методами исследования и значимостью исторических исследований для выяснения судеб человечества, для успешного ведения идеологической борьбы. Изучая историю, выявляя закономерное и случайное, объективное и субъективное, существенное и несущественное в развитии общества, ученый-историк, базируясь на принципах и законах диалектического и исторического материализма, имеет возможность выявлять и предсказывать основные тенденции развития современного общества.

---

¹ См.: **Методологические проблемы математики.** Новосибирск, 1979; **Методологические и философские проблемы геологии.** Новосибирск, 1979; **Методологические и философские проблемы химии.** Новосибирск, 1981; **Методологические и философские проблемы биологии.** Новосибирск, 1981; **Методологические и философские проблемы физики.** Новосибирск, 1982.

Сложность исторического исследования определяется спецификой предмета и объекта истории — человеческого общества и законов общественного развития. Человеческое общество — живой, многогранный, развивающийся организм. Это многообразие обуславливает многообразие исторических наук. Современная история — сложно дифференцированная наука, предметом которой является развитие общества, исторические аспекты социальной формы движения материи, определяемые в конечном счете развитием производительных сил и производственных отношений. «Но, — как отмечал Ф. Энгельс, — на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (т. е. вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует)»². Поэтому для понимания исторического процесса необходимо изучение всех его компонентов как по отдельности, так и в их взаимодействии. Последнее подразумевает необходимость интегративных процессов, которые получают в исторической науке все большее развитие.

Процессы интеграции, охватившие историю так же, как и все другие науки, способствуют созданию единой картины естественнoисторического процесса, которая в максимально обобщенном виде дается историческим материализмом. Кроме того, именно на пути интеграции история представляется не наукой, описывающей только отдельные исторические факты, исторические события и фрагменты исторической реальности, а наукой, выявляющей причинно-следственные связи между ними, наукой, позволяющей получить конкретную картину каждой общественно-экономической формации и революционных переходов от одной формации к другой. И поскольку именно на этом пути история приобретает характер фундаментальной науки, исследование интегратив-

---

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 394—395.

ных процессов в ее развитии требует самого пристального внимания со стороны и историков, и философов.

Другой важной методологической проблемой исторической науки является анализ основных структурных элементов исторического познания — его предмета и объекта, задач исследования, совокупности исследовательских средств, необходимых для решения стоящих перед историей проблем, а также оценка последовательности шагов ученого в решении стоящих перед ним задач. Решение этих задач позволит выявить и упорядочить структуру различных отраслей исторического знания, уточнить основные закономерности формирования исторических теорий и их структур.

Вполне очевидным кажется, что для всех исторических наук предметом исследования является развитие человеческого общества. Но каждая отдельная отрасль исторического знания имеет свой конкретный предмет и объект исследования. И в этом смысле можно выделить два уровня собственно исторического познания: общеисторическое познание, предметом которого является вся реальная история человечества, и конкретно-историческое познание, имеющее своим предметом отдельные области и явления социальной жизни. В свою очередь, можно выделить три аспекта исследования предмета исторического познания, как это делают В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон. «Первый аспект — анализ развития общества как материального естественноисторического, то есть закономерного и независимого от воли и сознания людей, процесса... Второй аспект — анализ исторического процесса как результата деятельности людей... Третий аспект... рассмотреть саму историю с точки зрения развития человека»³. Учет указанных выше уровней и аспектов исследования предмета и объекта исторического исследования позволит четко определить специфические предметы и объекты конкретных исторических исследований.

Важной задачей методологии исторического исследования является уточнение методов исторического исследования, среди которых все большее значение приобретают методы других социальных и многих естественных наук. «Новые возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных. Их следует использовать в

---

³ Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история. М., 1981, с. 62.

полной мере»⁴. Сейчас в истории все большее значение приобретают социологические, математические и другие методы исследования, обсуждаются возможности эмпирических исследований.

В условиях острой идеологической борьбы, противостояния социалистической и буржуазной идеологий особую актуальность приобретают критика и выявление методологических оснований буржуазных исторических концепций. Коммунистическая партия призывает советских ученых повысить роль общественных наук в наступательной борьбе против антикоммунизма, в критике буржуазных и ревизионистских теорий, разоблачении фальсификаторов идей марксизма-ленинизма⁵.

Таким образом, прогресс современной истории, совершенствование ее методологического аппарата, применение в историческом исследовании новых теоретических концепций, подходов и принципов, новые возможности, предоставляемые истории другими науками, ставят важную задачу обсуждения комплекса проблем, имеющих методологический, гносеологический и идеологический характер. Ряд этих проблем исследуется в статьях, публикуемых в данном сборнике. Редколлегия сочла необходимым также поместить в сборник библиографию по методологическим проблемам истории, которая может способствовать активизации исследований в области методологии истории, повышению их теоретического и идеологического уровня.

Редколлегия с благодарностью примет все критические замечания, советы и пожелания в адрес предпринятого издания трудов философских (методологических) семинаров.

---

⁴ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1. М., 1976, с. 98.

⁵ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 74.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ О НЕРАВНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

В. М. МАССОН, *чл.-кор. АН Туркменской ССР*

Раскрытый В. И. Лениным закон неравномерности развития капитализма имеет принципиальное значение для изучения важнейших особенностей мирового исторического процесса. Неравномерность развития присуща капитализму с начальных этапов его развития, что было ярко показано К. Марксом в «Капитале» и В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России». Она крайне обостряется на стадии монополистического капитализма, открытой и исследованной В. И. Лениным. Уже в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» В. И. Ленин отмечал, что «при капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств» и что «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма»¹. Эта мысль нашла дальнейшее развитие и конкретизацию в фундаментальной работе «Империализм как высшая стадия капитализма». В. И. Ленин в ней указывает, что несмотря на тенденцию к нивелировке мира и выравнивание условий хозяйства и жизни в различных странах, усилившиеся в результате развития крупной промышленности, торговли и финансового капитала, даже среди шести главных стран капиталистического мира наблюдается значительная разница. Здесь можно видеть «с одной стороны молодые, необыкновенно быстро прогрессирующие страны (Америка, Германия, Япония); с другой — страны старого капиталистического развития, которые прогрессировали в последнее время гораздо медленнее предыдущих (Франция и Англия); с третьей, страну наиболее отставшую в экономическом отношении (Россию), в которой новейше-капиталисти-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 353, 354.

ческий империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»².

В числе факторов, способствующих неравномерности развития на стадии империализма, особое значение имеют научно-технический прогресс, отделение капитала-функции от капитала-собственности, гигантский рост фиктивного капитала, процесс концентрации производства и капитала, принимающего гигантские масштабы в лице международных корпораций, а также вывоз капитала³. В этих условиях при разрушительном характере конкурентной борьбы с небывалой быстротой меняется соотношение между странами. С экономической неравномерностью связана неравномерность политическая, в разных странах по-разному складывается расстановка классовых сил. Важнейшим следствием закона о неравномерности развития капитализма является открытая В. И. Лениным возможность первоначальной победы социализма в немногих или даже в одной отдельно взятой стране.

Проанализированный В. И. Лениным закон неравномерности развития капиталистических стран является примером эпохального проявления в условиях конкретной формации общей тенденции неравномерности развития, свойственной мировой истории в целом. Важнейшей задачей историков является анализ форм проявления этой закономерности, факторов, лежащих в ее основе, и ее воздействия на ход исторического процесса. Нельзя не признать, что эта проблематика пока еще слабо разработана, богатейшее ленинское теоретическое наследие используется не в полной мере.

Отметим некоторые из теоретических вопросов, связанных с анализом неравномерности исторического развития. Первостепенное значение здесь имеет исследование трансформации и модификации этого закона, носящего всеобщий характер в процессе исторического развития, или, говоря иначе, своего ряда динамики неравномерности. При этом особенно важно выявление временной и эпохальной, а в конечном итоге и формационной, специфики данной закономерности, столь блестяще исследованной В. И. Лениным для капиталистической общественно-экономической формации. Не менее существенно изучение причин и условий, ведущих к неравномерности развития, в числе которых достаточно четко выделяются две группы: экологические и культурно-истори-

---

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 378.

³ Леонтьев Л. Неравномерность развития капитализма—закон. Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 61.

ческие. В первой группе на ранних этапах развития человеческого общества в эпоху присвоения готовых продуктов природы особое значение имеют естественные средства существования — высокий уровень биомассы, определяющий богатство охотничьих угодий, богатство водоемов пищевыми ресурсами, наличие мест гнездовий и маршрутов движения перелетных птиц и т. п. Затем, все большее значение приобретают естественные средства производства — полезные ископаемые, речная сеть, допускающая ее использование как транспортной артерии и т. п. Правда, следует добавить, что изготовление на ранних этапах человеческого общества каменных орудий труда вело к формированию добычи сырья для этого производства как особого и специфического вида деятельности. Важным фактором, оказывающим тормозящее влияние на темпы исторического развития, является попадание коллективов в области относительной изоляции, где происходит имманентное, но замедленное развитие. Из культурно-исторических предпосылок большое значение имеет культурный традиционализм, строго регламентирующий, особенно в эпоху первобытнообщинного строя, формы хозяйственной и культурной деятельности. Не менее существенно и наличие в зоне непосредственных контактов обществ интенсивной эволюции. Нередко экзогенные факторы при сохранении старого хозяйственного уклада приводят к модернизации и переменам в жизни племен, вступающих в активные контакты с высокоразвитыми обществами⁴.

Необходима и типология видов неравномерности, которая по содержанию процесса может различать неравномерность высшего, или первого, порядка и неравномерность второго порядка. Неравномерность высшего порядка следует связывать с различиями в степени социально-экономического развития. Это неравномерность на формационном уровне. Ярким ее проявлением является сосуществование в XVIII—XIX вв. обществ трех формационных видов — первобытнообщинных, феодальных и капиталистических. Неравномерность второго порядка может быть связана с неравномерностью хозяйственного и экономического развития, с разной степенью политической активности, с разным культурным уровнем. С учетом подобной типологии необходимо осуществить разработку критериев, или признаков неравномерности, где важную роль будут играть четкость и развитость сравниваемых структур, их эффективность, перспективность

---

⁴ Маретина С. А. Эволюция общественного строя у горных народов Северо-Восточной Индии. М., 1980, с. 240.

и жизнеспособность. Немаловажное значение имеет сравнение уровня жизни или массового благосостояния, что улавливается по многим материалам, в том числе и по данным археологии. В последнее время изучению образа жизни уделяется большое внимание не только социологами, но и представителями других общественных дисциплин. При этом образ жизни рассматривается как синтетическое отражение комплекса экономических, социально-бытовых, культурно-идеологических и особых психологических черт, присущих конкретному обществу с вполне вероятным восхождением к особенностям даже его формационного положения⁵.

Обращаясь к рассмотрению конкретно-исторических процессов, мы повсюду видим уходящее в глубь человеческой истории несовпадение в формах и ритмах развития стран, народов и цивилизаций. Повсюду в тех или иных формах с разной степенью контрастности наблюдается сосуществование качественно различных способов производства и различных форм жизнедеятельности — хозяйственной, духовной, политической. Разработка критериев неравномерности, особенно важна для эпохи первобытнообщинного строя, для обществ, изучаемых преимущественно по данным археологии. Здесь технологическая, хозяйственная и культурная неравномерности должны рассматриваться с учетом конкретной экологической и этнической специфики, с определением в первую очередь экономического потенциала, оптимального для данной природной зоны. Истоки многообразия во многом связаны с разнохарактерностью материалов, получаемых от природы и определяющих собой формы человеческого существования через акт труда. Эта связь естественного фактора с социальным наиболее заметна на низком уровне развития производительных сил, но с течением времени она отнюдь не утрачивается, а только видоизменяется. Постепенно в результате освоения различных природных зон в обществе, как в адаптивно-адаптирующейся системе, формируются различные эколого-хозяйственные группы, перерастающие в культурно-хозяйственные типы⁶.

С нашей точки зрения именно в разнообразии культурно-хозяйственных типов, складывающихся, судя по всему, по

---

⁵ Жуков Е. М. Некоторые проблемы методологии истории. — В кн.: Методологические проблемы общественных наук. М., 1979, с. 331.

⁶ Подробно об этом см.: Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — СЭ, 1955, № 4; Адрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и проблема их картографирования. — СЭ, 1972, № 2.

крайней мере в пору верхнего палеолита, и находит свое конкретное выражение в неравномерности исторического развития, свойственной первобытнообщинной формации. Отдельные виды культурно-хозяйственных типов позволили древним племенам создать достаточно сбалансированные хозяйственные системы, обеспечившие сравнительно высокий жизненный уровень. Это видно по древним культурам оседлых рыболовов Советского Приморья и Японских островов, где данный вид хозяйственной деятельности успешно дополнялся охотой и собирательством даров моря. На этой основе происходит развитие прикладных искусств, что хорошо видно по богато орнаментированной керамике, в чем-то напоминающей расписную посуду древних земледельцев; развитие культа плодородия; развитие начальных этапов социальной и, видимо, имущественной дифференциации, проступающей в позднем Дземоне. Однако потенциально наиболее прогрессивным оказался тип оседлых земледельцев аридной зоны, практикующих те или иные формы искусственного орошения. Именно этот культурно-хозяйственный тип дает наиболее быстрое и прогрессивное для своего времени развитие, наиболее высокий уровень культуры от архитектуры до памятников прикладного искусства.

В обществах этого культурно-хозяйственного типа произошел переход к раннеклассовому обществу и цивилизации, что кардинальным образом изменило всю мировую ситуацию. Теперь неравномерность исторического развития выступает уже на уровне первого порядка как различие обществ разного формационного положения. Вместе с тем наблюдаются значительные различия и среди древних цивилизаций, подобно тому как отчетливо выступают различия в развитии хозяйства и образа жизни капиталистических держав⁷. Показательна неравномерность уже самих темпов развития этих структур. Если в Южном Двуречье период от культур первых земледельцев до формирования ранних государств составляет около 2,5 тыс. лет, то в Малой Азии он уже равен 5 тыс. лет, а на юге Балкан превышает эту цифру.

Таким образом, с возникновением первых очагов цивилизации на Древнем Востоке картина исторической неравномерности еще более усложняется, главный рубеж теперь проходит между обществами разного формационного положения — раннеклассовыми, развивающимися с тенденцией превращения в раннерабовладельческие, и первобытнообщинными. Последние также представляют собой довольно

---

⁷ Массон В. М. Алтын-деше. Л., 1981, с. 123—124.

сложную картину сосуществования племен, относящихся к разным культурно-хозяйственным типам — от отсталых и архаических до более передовых. Однако теперь главной формой проявления неравномерности исторического развития становится не сосуществование различных культурно-хозяйственных типов, а взаимодействие цивилизаций и варварской (если пользоваться терминами античных авторов), или первобытной (если использовать социально-экономическую понятийную сетку) периферии. Таким образом, многообразие истории не уменьшается, но меняется сама природа многообразия.

Это взаимодействие цивилизаций и периферии играло значительную роль для обеих сторон и проявлялось в различных сферах: в экономике, культуре, в политических отношениях. Для древнейших городов-государств Шумера первобытная периферия была источником сырья и рабов-военнопленных. Недаром пиктограмма, изображающая раба, в древнейших текстах дешифруется как «человек гор», т. е. лицо, происходящее из страны, даже по своему рельефу чуждой для равнинной Месопотамии. Анализом установлено, что камень для облицовки знаменитого «белого храма» Урука доставлен с отрогов Загроса почти за 300 км. Военно-торговые экспедиции шумерских правителей получили отражение и в героическом эпосе. Таково сказание об Энмеркаре, правителе Урука, и о вожде Аратты, одного из крупных центров западно-иранской раннеземледельческой периферии Шумера⁸. В сказании о путешествии Гильгамеша на запад и его борьбе с духом кедрового леса Хумбабы, который погибает в могучих руках героя, безусловно, нашли отражение походы-экспедиции, направлявшиеся за ливанским кедром из безлесного Южного Двуречья. Показательно, что в Аратту в обмен на золото, серебро и лазурит были доставлены из Урука мешки с зерном, т. е., иными словами, высокопродуктивное ирригационное земледелие первых обществ пускало часть прибавочного продукта для обменно-торговых операций со своей периферией. Есть основания полагать, что аналогичной была ситуация и во взаимоотношениях хараппской цивилизации с ее оседлоземледельческой периферией⁹. В античную эпоху взаимодействие цивилизаций и первобытной периферии приобрело еще более широкий характер, образуя устойчивую систему постоянно действующих прямых и обратных связей.

⁸ Энмеркар — верховный жрец Аратты/Пер. И. Т. Каневой. — В кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.

⁹ Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М. — Л., 1964, с. 290—292.

Не меньшее значение эти взаимодействия обществ, формационное положение которых было различным, имели и для обширных зон первобытных племен, примыкавших к рабовладельческим государствам. Технологическое, экономическое, социально-политическое, культурное и идеологическое воздействие древних цивилизаций на окружающую периферию было широким и разнообразным. В конечном итоге это воздействие оказывало прямое влияние и на социально-экономический процесс в целом и на ускорение его темпов. В этом отношении весьма показателен пример горных народов Северо-Восточной Индии, долгое время развивавшихся в условиях относительной изоляции, что вело к имманентной, но замедленной эволюции социальных форм. Здесь установление прочных контактов с миром равнин, где уже существовали классовые отношения, резко ускорило и обострило все эти процессы ¹⁰.

Вместе с тем эти воздействия, особенно заметные по материалам археологии в сфере технологии и культуры, прогрессивно влияли на периферию в тех случаях, когда уровень социально-экономического развития местных племен сам по себе оказывался достаточно высок; местная социальная среда воспринимала готовые эталоны без реакции отторжения. Показательно, например, что, несмотря на постоянные контакты с европейцами и высокоразвитыми обществами Африки, пигмеи так и не усвоили ни железа, ни земледелия. Наоборот, когда в III тыс. до н. э. в разных местах ближневосточной эйкумены, в Восточном Средиземноморье, Малой Азии, Ирана и на юге Средней Азии, шло становление целой серии местных цивилизаций на базе локальных раннеземледельческих очагов, эти местные центры заимствовали, порой и в переработанном виде, из Шумера и Египта ряд сложившихся канонизированных в области искусства, архитектуры, письменности, а иногда в области идеологии, административной и хозяйственной сфер. При значительном разрыве в уровне социально-экономического развития народов периферии с рабовладельческими цивилизациями характерно селективное отношение периферии к заимствованиям в области культуры и идеологии, когда заимствуются и получают широкое распространение отдельные элементы культурных и идеологических систем, находящие затем переработку и переосмысление в местной среде. Таково было воздействие религиозных и мифологических представлений, сложившихся на Древнем

---

¹⁰ Маретина С. А. Эволюция общественного строя..., с. 211, 243.

Востоке, на культуру племен степной, а порой и лесной полосы Евразии.

Сложная картина сосуществования и взаимодействия обществ, находящихся на разном уровне развития, позволяет полнее воссоздать конкретно-исторические процессы древней истории. При этом особенно важно учитывать соотношение общей закономерности в виде прогрессивно-поступательной тенденции и противоречивого характера развития отдельных обществ и народов. В. И. Ленин, говоря о возможности регресса в Европе после первой мировой войны, прямо писал: «Это невероятно. Но не невозможно, ибо представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно»¹¹.

С нашей точки зрения, это касается прямо и древнейших раннеклассовых обществ и цивилизаций, представляющих собой неустойчивые образования в бескрайнем море первобытных племен¹². Это касается, например, Индостана, где хараппская цивилизация древневосточного облика к середине II тыс. до н. э. приходит в упадок. Основные ее центры в долине Инда находятся в запустении, а культура, теплящаяся в периферийных городках, переживает трансформацию. Новый цикл становления классового общества и государства Индостана связан уже с развитием в первой половине I тыс. до н. э. арийских княжеств в долине Ганга. Ярким примером сложного характера исторического процесса является и эволюция оседлых земледельческо-скотоводческих общин южной части Балкан, достигших на территории Болгарии и Румынии в V—IV тыс. до н. э. исключительно высокого уровня развития, как об этом свидетельствуют погребения с золотыми вещами варненского некрополя и пиктографические таблетки из Тартарии¹³. Судьба этих высокоразвитых обществ, где, судя по всему, происходил процесс выделения специализированных ремесел (правда, возможно лишь на уровне общинного ремесла) и социальной дифференциации, весьма своеобразна. Если для Ближнего Востока III тыс. до н. э. было временем прогрессивного развития уже сложившихся цивилизаций и формирования новых, то для Балкан, за исключением, пожалуй, Крита и Пелопонеса, мы

---

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 6.

¹² Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М., 1975, с. 247.

¹³ Массон В. М. Глиняные таблички из Тартарии. — Природа, 1969, № 9; Иванов И. С. Сокровища на Варненския халколитен некропол. София, 1978; Черных Е. Н. На пороге несостоявшейся цивилизации. — Природа, 1976, № 2.

наблюдаем кризисы и катаклизмы, дезинтеграцию и упадок традиционных земледельческо-скотоводческих культур.

Причины подобного замедления темпов исторического развития и как бы попятного движения в области культуры и общественных отношений могут быть достаточно разнообразны. Так, у горных народов Северо-Восточной Индии в XIII—XVI вв. в так называемый димапурский период существовало государство с наследственной властью правителей, выделившейся аристократией, монументальной архитектурой, но позднее с его военным разгромом общество возвращается к архаическому первобытному состоянию. С. А. Маретина полагает, что в данном случае причины, приведшие к созданию раннегосударственного (лучше даже говорить вслед за Ю. В. Бромлеем «протогосударственного»¹⁴) образования, были связаны в первую очередь с такими внешними факторами, как возвышение вождей в условиях воинственного образа жизни и освоение новых территорий¹⁵. Все же димапурское объединение не вышло за рамки союза общин, развивающихся традиционными путями и не переживавшими острого социального и имущественного расслоения. Аналогичная ситуация возникновения на примитивной хозяйственной и социальной основе достаточно авторитарных структур, видимо, имела место в целом ряде культур, изучаемых археологией¹⁶.

Диалектический характер исторического процесса, отмеченный В. И. Лениным, позволяет правильно понять и истолковать целый ряд явлений древнего мира, казалось бы, поражающих своей загадочностью.

ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Л. Ф. КОЛЕСНИКОВ, канд. пед. наук

Наука в стране развитого социализма — один из наиболее важных факторов, формирующих облик государства. В современных условиях социально-экономическое развитие общества находится в прямой зависимости от накопленного

¹⁴ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981, с. 190.

¹⁵ Маретина С. А. Эволюция общественного строя..., с. 177, 213.

¹⁶ Renfrew C. Before Civilization. The Radiocarbon Revolution and Prehistoric Europe. N. Y., 1973.

и вновь создаваемого научно-технического потенциала, от темпов внедрения технических достижений в производство. Неслучайно ускорение научно-технического прогресса, реализация достижений науки и техники в практике хозяйственного и культурного строительства были названы на XXVI съезде КПСС решающим участком всей системы общественного производства.

Коммунистическая партия, Советское государство всегда были заинтересованы в развитии науки, всегда рассматривали ее развитие как важное условие построения коммунистического общества. «...Все, что завоевала человеческая наука, человеческая техника, все усовершенствования, все знания специалистов,— говорил в 1919 г. В. И. Ленин,— все должно пойти на службу объединенному рабочему»¹.

В Отчетном докладе XXVI съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «...партия коммунистов исходит из того, что строительство нового общества без науки просто невысказано...»². В свою очередь, от науки партия требует быть постоянным «„возмутителем спокойствия“», показывая, на каких участках наметились застой и отставание, где современный уровень знаний дает возможность двигаться вперед быстрее, успешнее»³.

За последние 15—20 лет в Советском Союзе возник мощный научно-технический потенциал; на формирование которого были направлены огромные материальные и людские ресурсы. Наука стала не только крупной отраслью народного хозяйства, но и крупной сферой занятости населения, сферой его трудовой деятельности.

XXVI съезд КПСС выдвинул задачу опережающего развития фундаментальных исследований. При этом было бы неверно отождествлять фундаментальную науку с так называемой «чистой» наукой, не связанной с общественными нуждами и развивающейся независимо от практических интересов общества. Наука призвана решать стоящие перед человечеством задачи, и сфера современной научной деятельности имеет четкую социально-экономическую направленность. Настала пора, когда опережение затрат на развитие науки должно смениться опережением результатов, потребность в которых с каждым годом возрастает. Как сегодня, так и в будущем наука должна развиваться быстрее, чем техника, а техника быстрее, чем производство.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 26.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 42.

³ Там же, с. 43.